Э.П. Риммер,
заслуженный работник культуры РФ,
главный специалист
МУК «Череповецкого музейного объединения»

«Ночь, улица, фонарь, аптека».

«Как в прошедшем грядущее зреет,
так в грядущем прошлое тлеет…»
Анна Ахматова.

Чтобы нам было легче ориентироваться во временном пространстве начала прошлого века, позвольте мне процитировать несколько строк из статьи «критического марксиста» Николая Александровича Бердяева «Духи русской революции». Несколько слов об авторе: дворянин, учился в киевском университете, был арестован по делам киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и после месячного тюремного заключения приговорён судом к ссылке, которую в 1900-1902 г.г. отбывал в Вологде. Именно там его политические взгляды постепенно стали претерпевать изменения: из бунтаря он превращался в «критического марксиста».

В Москве, будучи профессором историко-философского факультета Московского университета, Бердяев пристально вглядывался в окружающую действительность, и итоги своих наблюдений выплеснул в статью «Духи русской революции», написанную в 1918 году, в разгар гражданской войны. Однако, как нам кажется, авторские наблюдения сохранили свою актуальность и в наши дни.

Вот небольшой фрагмент: «Тщетны оказались надежды, что революция раскроет в России человеческий образ, что личность человеческая поднимется во весь свой рост после того, как падёт самовластье. Слишком многое привыкли у нас относить на счёт самодержавия, всё зло и тьму нашей жизни хотели им объяснить. Но этим только сбрасывали с себя русские люди бремя ответственности и приучили себя к безответственности. Нет уже старого самодержавия, а самовластье по-прежнему царит на Руси, по-прежнему нет уважения к человеку, к человеческому достоинству, к человеческим правам. Нет уже старого самодержавия, нет старого чиновничества, старой полиции, а взятки по-прежнему являются устоем русской жизни, её основной конституцией. Взятки расцвели ещё больше, чем когда-либо. Происходит грандиозная нажива на революции». Так писал Бердяев в 1918 году.

Но разве это не картина сегодняшнего дня. А может быть, беда России состояла в том, что мимо неё слишком быстро пронеслась Февральская революция, а «критический марксист» по личному распоряжению Ф. Дзержинского в 1922 году был выслан из России в Германию на «философском» пароходе. Но, это только присказка.

Однажды, а точнее говоря, в 1909 году В.И. Ленин и Н.К. Крупская, будучи в Париже, посетили выставку, посвященную Французской революции 1845 года. Ощущения того дня были опубликованы в журнале «Советский музей» за 1934 год: «Выставка была архискромной, – писала Крупская, – в двух небольших комнатах. Но сделана была очень заботливо, обдуманно. Ильич так и впился в неё. Его интересовала буквально каждая мелочь. Для него эта выставка была куском живой борьбы».

Парижская экспозиция крепко зацепила фантазию Ильича. Спустя 10 лет, 9 октября 1919 года, по предложению Ленина Петроградский Совет Рабочих и Крестьянских депутатов принимает решение о создании историко-революционного музея в Петрограде. Вслед за ним во многих городах Страны Советов стали открываться один за другим подобные музеи. Интересно, что в Москве первый историко-революционный музей был назван «Музеем имени П.А. Кропоткина» – в честь известного создателя анархо-коммунистических теорий. Но, к сожалению, этот музей, находившийся под бдительным оком ОГПУ, был закрыт в 1926 году.

Но эти «мелочи» не мешали развитию музейного дела. Уже в 1927 году в стране насчитывалось около 80 музейных собраний историко-революционных типа. Одни из них работали как самостоятельные музеи, другие – в составе губернских, городских и т. д.

Недавно я увидела фотографию «Дома-музея I съезда РСДРП» г. Минска: одноэтажный, деревянный домик, окруженный высокими белоснежными деревьями. В 1941-ом году он был полностью разрушен, а в 1947-ом восстановлен к 50-летию 1 съезда РСДРП. Эта фотография мне живо напомнила наш такой же одноэтажный домик, что стоит на проспекте Луначарского, № 1. Стоит один одинёшенек, брошенный и забытый, хотя в Череповце за долгие годы советской власти не раз поднимался вопрос об открытии здесь историко-революционного музея. В 2017 году исполнится 100 лет с тех пор, как здесь состоялось подпольное (в полном смысле этого слова) организационное заседание большевистской группы партии.

«Тот, кто хорошо познает прошлое, лучше станет ценить настоящее и с ещё большей энергией будет бороться за сегодняшнее, как и за завтрашнее». Мысль не нова, но так истолковал её бывший солдат Кронштадтского крепостного артиллерийского полка, активный участник Октябрьской революции, автор нескольких книг мемуарного характера Павел Лаврович Павловцев. Он и его товарищи проделали большую работу по сбору документов и других реликвий революционной эпохи, такой щедрой на события. Их сбор был дополнен сотрудниками музея, и в результате в фондах ЧерМО накопился богатый материал по истории революционного движения в Череповце второй половины XIX – начала XX веков. Материал этот фрагментарно представлен в экспозиции историко-краеведческого музея, однако большая его часть продолжает храниться в фондах и редко, в связи с недостатком экспозиционных площадей, показывается посетителям.

А между тем (ещё раз повторяю), в центре города стоит, совершено заброшенный и забытый нет, не временем, а нами забытый исторический памятник начала XX века. В этом доме, где была земская аптека, и которую охранял тусклый фонарь, под покровом ночи собирались подпольщики и так же тихо исчезали, растворяясь в ночном тумане.

Представьте себе:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века —
Всё будет так. Исхода нет.

Как странно и удивительно точно поэт Александр Блок описал нашу? ночь; «Исхода нет». И с ним согласно перекликается Бердяев: самодержавия нет, «а самовластие по-прежнему царит на Руси». И нет исхода, то есть, нет конца «самовластию». А может быть, вновь зажечь «аптечный фонарь»? Нет, умирая, Блок бредил и в бреду всё спрашивал у жены: все ли экземпляры "Двенадцати" уничтожены?

Итак, мы говорим о доме № 1 на проспекте Луначарского (бывший Александровский), где погибает памятник революционной эпохи – здание бывшей земской аптеки. Как и все дома, находившиеся на окраине города, он был деревянным одноэтажным с полуподвальными помещениями для хранения медикаментов. Окружал его сад с огородом, что служило хорошим прикрытием для тайных собраний местных революционеров. В подвале, по воспоминаниям старожилов, скрывалась потаённая комната, о существовании которой не знала даже вездесущая череповецкая полиция.

Рядом с аптекой стоял каменный двухэтажный дом и три деревянных флигеля. Хозяйка их – Евгения Федоровна Кадобнова, в одном из флигелей содержала частную типографию, чем и пользовались коварные враги монархии, печатая здесь антиправительственные прокламации и революционные воззвания.

Дома эти, к счастью, сохранились до сих пор, как и находящийся рядом Соляной сад – место тайных встреч, собраний и митингов. При создании здесь музея, все эти объекты могли бы точно воспроизвести архитектурную, социальную и мемориальную среду тех лет. Музей в данном случае стал бы не только хранителем, но и созидателем оригинального исторического пространства. Экскурсанты легко могли бы себе представить, как ближе к ночи среди посетителей Соляного сада неприметно появлялись революционеры, таинственно исчезали в аптеке, а затем, расходились, пользуясь садами и огородами.

В память одного из таких собраний на доме установлена мемориальная доска. Произошло это памятное событие 20 сентября 1917 года. Как всегда, поздно вечером в здании аптеки собрались большевики. Среди них – врач земской больницы А.П. Кравченко, студент Петроградского психоневрологического института И. Гольдштейн, рабочий Луковецкого лесопильного завода В. Ненастьев, солдат расквартированного в городе 282 пехотного полка П.Г. Быстров, бывший фронтовик Ф.М. Чернов, журналист Л.П. Малинина (сестра А.П. Кравченко) и другие. Всего около 25 человек. Собрались они для того, чтобы создать большевистскую организацию и порвать всякие связи с меньшевиками. Их было большинство в объединенной организации РСДРП, созданной в Череповце в марте 1917 года. Засилье меньшевиков противоречило советам вождя Октябрьской революции В.И. Ленина и решениям VII (Апрельской) конференции РСДРП. Секретарем большевистской группы стала А.П. Кравченко. Под её руководством было составлено письмо в ЦК партии с просьбой - выслать в кредит революционную литературу.

Через неделю пришёл ответ из ЦК: «Уважаемый товарищ! Выслать вам в кредит солидную литературу не имеем возможности, так как мы сами не имеем её, а принуждены покупать за наличные. Единственное, чем мы могли бы прийти вам на помощь – это выслать наших изданий в кредит и то на небольшую сумму. Е. Стасова». (Интересно, что брат Елены Стасовой работал в Череповце главным врачом в городской больнице и политикой не занимался).

В конце сентября 1917 года череповецкие большевики уже открыто говорили на митингах в Соляном саду о своих планах. Говорили смело и уверенно. Вести о первых выступлениях очень быстро распространялись среди рабочих и крестьян. По городу и в деревнях из уст в уста передавали, что большевики предлагают забирать помещичьи земли и леса, не платить купцам и заводчикам долги. Но одной из самых важных задач стало завоевание на свою сторону солдат, расквартированных после Февральской революции в Череповце и некоторых помещичьих имениях близ города. Начиналась открытая борьба за власть.

Рассказывая о тех событиях, я, как историк, ещё более убеждаюсь в том, что здание бывшей земской аптеки следует восстановить, а всю прилегающую

территорию освободить от гаражей и прочих строений второй половины XX века. Внутри здания воссоздать интерьер аптеки, или её часть. В остальных помещениях устроить экспозицию, в которой собрание 20 сентября 1917 года будет кульминационным. Анна Ахматова утверждала, что в прошедшем грядущее зреет, так в грядущем прошлое тлеет.

Началом же экспозиции станет тема: «Революционная демократия 1860-х годов».

Одним из самых ярких представителей этого времени был член тайного общества «Земля и воля» - А.А. Черкесов, находившийся «в близких сношениях с Герценом, Огаревым, братьями Серно-Соловьевичами … и в, особенности с Бакуниным». Сын отставного коллежского асессора Александра Павловича Черкесова и урожденной княжны Девлет-Кильдиевой, Александр Александрович получил образование в Училище Правоведения, а затем в знаменитом Александровском лицее. После окончания учебы он служил в канцелярии московского военного губернатора, чиновником особых поручений при Ярославской палате государственных имуществ. Затем вышел в отставку. После смерти отца Александр Александрович наследовал его имение в селе Стан Череповецкого уезда Новгородской губернии и решил устроить в нём нелегальную типографию. Это стало известно полиции. Над Черкесовым нависла опасность ареста. Он уехал за границу. Жил в Лондоне, где познакомился с А.И. Герценом, стал его соратником. Затем он вернулся в Россию. Главной своей задачей Александр Александрович считал «освобождение народа от невежества».

Надо сказать, что Черкесов оставил значительный след в истории русской демократической книги. Будучи крупным владельцем сети книжных магазинов в Петербурге, Харькове, Одессе, он содержал библиотеки для чтения, издавал книги. Печатались они, как правило, в идейных типографиях, а потому часто подвергались цензурным преследованиям и конфискациям. В 1868 году Черкесов издает известную работу Эрнста Бехера «Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению». В качестве приложения к книге Бехера был издан «Устав международной ассоциации рабочих», написанный в 1864 году К. Марксом. Это было первое произведение Маркса, появившееся в России в русском переводе, и оно подверглось аресту.

Даже такие невинные вещи, выпущенные книжным магазином Черкесова, как «Детские рассказы и стихотворения. Для детей от 8 до 12 лет» В.Н. Водовозова, носили тенденциозный характер. Книга знакомила юного читателя с такими понятиями, как социальное неравенство, эксплуатация, труд, артель, мирской суд и т.п.

Издания Черкесова нацелены были на преобразование российского общества. На них воспитывалось не одно поколение русских читателей, активных участников революционного движения.

В 1879 году в Череповце возникло «Дело о пропаганде в Череповецком уезде». Разбиралось оно выездной сессией Петербургской судебной палаты 22 мая. В качестве осуждённого был Сергей Порфирьевич Швецов (1858-1930), заключённый к этому времени в череповецкий тюремный замок. Весной 1876 года он приехал в Череповец к брату Николаю Порфирьевичу – врачу земской больницы, которую и сделал центром пропаганды. Отсюда Швецов ходил по деревням Череповецкого уезда и распространял революционную литературу. Сергей Порфирьевич испытал и каторгу, и ссылку, был делегатом Учредительного собрания с 1917 года. Ему, как старейшему депутату, была предоставлена честь открытия собрания 5 января 1918 года. Русский народ возлагал большие надежды на Учредительное собрание, но оно было разогнано большевиками.

Свидетелем суда над Швецовым в Череповце был воспитанник реального училища, цареубийца Николай Рысаков. Жил он на частной квартире и по воспоминаниям хозяйки был тихим, спокойным, много читал, ходил в церковь и вольномыслия никакого не обнаруживал. Рысаков в своих записках вспоминал, что Череповец «доставил ему случай слышать, как судили агитатора Сергея Швецова, к которому он воспылал любовью, но никак не мог понять, за что его присудили к тяжелому наказанию». Жизнь народа казалась Рысакову очень тяжёлой, и эта тяжесть привела к террору. За участие в покушении на жизнь императора Александра II Николай Рысаков был казнён, а реальное училище было окрашено в чёрный цвет в знак неблагонадежности выпускаемых из него студентов. Убийство, совершенное, казалось бы, из самых патриотических побуждений, «убийственно» влияло и на самих революционеров. «История русских революционеров есть мартиролог», – писал Н.А. Бердяев. И этим мартирологом коммунисты воспользовались, как нравственным капиталом».

Революционные завихрения врывались в Череповец с разных сторон. Ими были захвачены и учащиеся учебных заведений. Именно они в годы первой русской революции проявили наибольшую активность. В 1898 году в череповецкой учительской семинарии возник марксистский кружок, идейным вдохновителем которого стал критик-марксист, соратник В.И. Ленина – Владимир Михайлович Шулятиков (1872-1912). Он приезжал в Череповец к своим родственникам вместе с матерью и сестрами – Анной и Ольгой, оставившими у череповчанок впечатление таинственных героинь. Пока Владимир Михайлович агитировал в среде семинаристов, Анна Михайловна смущала умы гимназисток. Она стала прообразом знаменитого «Рассказа о семи повешенных» (1908 г.) Леонида Андреева. Интересно, что революционеры из «Рассказа» совершенно не интересовались делами, за которые они шли на виселицу. Никто из них на протяжении рассказа даже не вспомнил о них, также впрочем, как и о своих детях, оставленных на попечение родственников.

С именем В.М. Шулятикова связано понятие «шулятиковщина», обозначающее крайнюю степень вульгаризации марксистских взглядов на литературу, когда художественное произведение уже теряет свою специфику и предстает замаскированным слепком с экономических интересов господствующего класса.

Можно назвать ещё много и светлых имен, и столь же ужасных, но пусть это сделает новая экспозиция.

Известно, что в третьем этапе освободительного движения, ради которого, собственно, декабристы и будили Герцена, кроме большевиков, участвовали и другие партии. Не изучив их программы, не поняв их цели, не понять и альтернативы развития государства Российского в период от революции 1905 года до революции 1917 года.

Мы помним лишь ярлыки, приклеенные к некоторым партиям в запале борьбы за власть. Анархисты – заговорщики, лохматые, бородатые, с тягой к уголовщине. Эсеры – тоже заговорщики. Косой пробор, рука засунута за борт френча. Их лидер бежал от гнева народных масс, переодетый в женское платье. Меньшевики – опять заговорщики, также, впрочем, как и кадеты, хотя именно они были главной партией в России после Февральской революции. Велика ли честь переиграть в политической борьбе таких дебилов?

Музей «Революционное подполье» или «Музей крамолы» должен дать ответы на все эти вопросы. В своей основе он соединит элементы научно-исследовательского института, клуба и даже театра. Здесь можно будет проводить дискуссии, театрализованные экскурсии. Они помогут организовать общение посетителей с героями экспозиции, эпохой, сделать прошлое

актуальным и интересным сегодня, пробудить интерес к политике, политическим партиям и политическим дискуссиям, будут способствовать привлечению электората к избирательным урнам, более сознательному и зрелому выбору депутатов.

Главное сегодня – попробовать не ошибиться еще раз на сходном витке исторической спирали. История всегда предоставляет альтернативу.